

УДК 159.923-053.6:378.14

EDN RWHAEY

DOI: 10.17072/2949-5601-2025-4-78-90

Бергфельд Александра Юрьевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и клинической психологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
abergfeld@yandex.ru
SPIN-код: 4781-3278

Казакова Дарья Сергеевна,
студент специальности «Клиническая психология»
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
dariakazakova1701@gmail.com

ИМПУЛЬСИВНОСТЬ, ТРЕВОЖНОСТЬ И САМООТНОШЕНИЕ КАК ПРЕДИКТОРЫ МОРАЛЬНОГО САМООПРАВДАНИЯ У СТУДЕНТОВ

Статья посвящена изучению влияния психологических характеристик (тревожности, самоотношения и импульсивности) на моральное самооправдание в студенческой среде. Моральное самооправдание (moral disengagement) представляет собой набор механизмов, позволяющих человеку оправдать свое аморальное поведение с целью сохранения позитивной самооценки и самоуважения. Современные исследования показывают, что моральное самооправдание связано с проявлениями буллинга, кибербуллинга, агрессии и антисоциального поведения, что придает изучаемой проблеме особую социальную значимость и актуальность. В ходе исследования установлено, что импульсивность, тревожность и низкое положительное самоотношение являются значимыми предикторами морального самооправдания. Пол выступает универсальным фактором, влияющим на проявление этих механизмов. Практическая значимость исследования состоит в определении мишени психологического воздействия, направленного на развитие саморегуляции, снижение тревожности и формирование положительного самоотношения у студентов. Отмеченные мишени могут быть положены в основу при разработке профилактических и коррекционно-развивающих программ в деятельности психологических служб вузов.

Ключевые слова: моральное самооправдание, импульсивность, тревожность, самоотношение, половые различия.

Ссылка для цитирования: Бергфельд А.Ю., Казакова Д.С. Импульсивность, тревожность и самоотношение как предикторы морального самооправдания у студентов // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2025. – № 4(15). – С. 78–90. <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-4-78-90> EDN RWHAEY

Alexandra Y. Bergfeld,

PhD in Psychology,

Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology

Perm State University

15, Bukireva str., Perm, 614068

abergfeld@yandex.ru

SPIN code: 4781-3278

Darya S. Kazakova,

Student of the Specialty "Clinical Psychology"

Perm State University

15, Bukireva str., Perm, 614068

dariakazakova1701@gmail.com

IMPULSIVITY, ANXIETY, AND SELF-ESTEEM AS PREDICTORS OF MORAL DISENGAGEMENT IN STUDENTS

The article examines the influence of psychological characteristics (anxiety, self-esteem and impulsivity) on moral disengagement among university students. Moral disengagement represents a set of mechanisms that allow individuals to justify their immoral behavior in order to maintain a positive self-esteem and self-respect. Contemporary research indicates that moral disengagement is associated with bullying, cyberbullying, aggression, and antisocial behavior, highlighting the social significance and current relevance of the issue. The study found that impulsivity, anxiety, and low positive self-esteem are significant predictors of moral disengagement, while gender acts as a universal factor influencing the manifestation of these mechanisms. The practical significance of the research lies in identifying psychological targets for interventions aimed at developing self-regulation, reducing anxiety, and fostering positive self-esteem among students. These targets can serve as the basis for the development of preventive and corrective-developmental programs within university psychological services.

Keywords: moral disengagement, impulsivity, anxiety, self-esteem, gender differences.

For citation: Bergfeld A.Y., Kazakova D.S. [Impulsivity, anxiety, and self-esteem as predictors of moral disengagement in students]. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social Sciences and Humanities: Theory and Practice], 2025, issue 4(15), pp. 78–90 (In Russian), <http://dx.doi.org/10.17072/2949-5601-2025-4-78-90>, EDN RWHAEY

Введение

Моральное развитие личности является важнейшей задачей становления социальной зрелости и ответственного поведения. В условиях студенческой среды молодые люди часто сталкиваются с ситуациями морального выбора, где возможна активация механизмов морального самооправдания, позволяющих человеку оправдать свое поведение с целью сохранения позитивной самооценки и самоуважения. Исследования последних десятилетий показывают, что моральное самооправдание связано с проявлениями буллинга, кибербуллинга, вербальной и физической агрессии, нарушением социальных норм и формированием антисоциального поведения, что придает теме особую социальную значимость и актуальность [5; 7; 11; 13; 16; 21; 24].

Несмотря на достаточную разработанность феномена морального самооправдания в зарубежной психологии, в отечественных работах меньше внимания уделяется его психологическим предикторам, в частности тревожности, импульсивности и самоотношению. Необходимы дополнительные исследования, чтобы проанализировать, зависит ли моральное самооправдание от указанных психологических параметров у молодых людей. Кроме того, важно определить, проявляются ли различия между юношами

и девушками в таких переменных, как тревожность, самоотношение и импульсивность, при использовании ими механизмов морального самооправдания, что определяет актуальность и научную новизну исследования.

Таким образом, цель исследования заключается в изучении влияния психологических характеристик (тревожности, самоотношения и импульсивности) на моральное самооправдание у студентов.

Гипотезы:

1. Положительное самоотношение отрицательно коррелирует и предсказывает выраженнуюность механизмов морального самооправдания, а отрицательное самоотношение – положительно коррелирует и предсказывает выраженнуюность механизмов морального самооправдания.

2. Тревожность и импульсивность положительно коррелируют и являются предикторами морального самооправдания.

3. Выраженность механизмов самооправдания студентов связана с полом.

4. Импульсивность является значимым предиктором морального самооправдания у юношей, в то время как тревожность и самоотношение (положительное и отрицательное) являются значимыми предикторами у девушек.

Организация и методы исследования

Участники исследования

В исследовании приняли участие 78 студентов из высших учебных заведений г. Перми в возрасте от 18 до 26 лет ($M = 20,8$; $SD = 1,6$). Среди них 33 (42,3%) юноши и 45 (57,7%) девушек.

Исследование проводилось в 2025 году в онлайн формате. Ссылка от исследователя направлялась через социальную сеть ВКонтакте и мессенджер Telegram. Все участники дали согласие на обработку персональных данных и были оповещены о конфиденциальности и анонимности исследования.

В качестве методик исследования выступили:

1. Методика «Механизмы отчуждения моральной ответственности» С. Мур в адаптации Я.А. Ледовой, Р.В. Тихонова, О.Н. Боголюбовой, Е.В. Казенной, Ю.Л. Сорокиной [4];

2. Методика «Шкала импульсивности Барратта» (англ. Barratt Impulsiveness Scale, сокр. BIS-11) в адаптации С.Н. Ениколопова, Т.И. Медведевой [1];

3. «Шкала самоуважения Розенберга» (англ. Rosenberg Self-Esteem Scale, сокр. RSES) в адаптации А.А. Золотаревой [2];

4. Шкала тревоги Бека (англ. Beck Anxiety Inventory, сокр. BAI) [3].

Статистический анализ. Оценка характера распределения данных выполнена с помощью критерия Шапиро-Уилка и z-критерия. Статистическая проверка гипотез проведена с использованием t-критерия Стьюдента, t-критерия Уэлча, U-критерия Манна-Уитни, корреляционного анализа Пирсона и Спирмена, регрессионного анализа.

Результаты

Для проверки выборочной совокупности использовалась проверка на нормальность распределения с помощью критериев Шапиро-Уилка и z-критерия.

С целью тестирования гипотезы о связи механизмов морального самооправдания, импульсивности, самоотношения и тревожности был проведен корреляционный анализ (см. табл. 1, 2). В отношении большинства шкал корреляционный анализ был выполнен с помощью параметрического критерия Пирсона, для результатов по шкале тревоги Бека был использован непараметрический критерий Спирмена.

Таблица 1. Корреляционный анализ механизмов морального самооправдания, самоотношения и импульсивности (коэффициент корреляции Пирсона)

Переменная	Моральное оправдание	Эвфемистический ярлык	Выгодное сравнение	Смещение ответственности	Рассеивание ответственности	Искажение последствий	Дегуманизация	Атрибуция вины	Суммарный балл по моральному самооправданию
Импульсивность	-8.292×10 ⁻⁴	0,120	0.284*	0.382***	0.142	0.214	-0.053	0.321**	0.240*
Самоотношение	-0,077	-0,157	-0.228*	-0.247*	-0.203	-0.227*	0.124	-0.200	-0.208
Отрицательное самоотношение	0,070	0,164	0.239*	0.167	0.147	0.177	-0.161	0.128	0.155
Положительное самоотношение	-0,072	-0,125	-0.183	-0.301**	-0.235*	-0.248*	0.064	-0.250*	-0.235*

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$ **Таблица 2. Корреляционный анализ механизмов морального самооправдания и тревожности (коэффициент корреляции Спирмена)**

Переменная	Моральное оправдание	Эвфемистический ярлык	Выгодное сравнение	Смещение ответственности	Рассеивание ответственности	Искажение последствий	Дегуманизация	Атрибуция вины	Суммарный балл по моральному самооправданию
Тревожность	0.029	0.105	0.260*	0.279*	0.043	0.074	-0.066	0.025	0.155

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

По результатам корреляционного анализа было обнаружено, что механизмы морального самооправдания значимо и отрицательно связаны с самоотношением (глобальным) и положительным самоотношением (самоуважением), положительно – с отрицательным самоотношением (самоуничижением), импульсивностью и тревожностью. В качестве дальнейшего анализа был рассмотрен характер взаимосвязи механизмов самооправдания и импульсивности, самоотношения и тревожности. Перед проведением регрессионного анализа были проверены основные допущения. Распределение остатков оценивалось по гистограмме и Q-Q plot и оказалось близким к нормальному. Проверка мультиколлинеарности (толерантность $> 0,8$; VIF $< 2,0$) показала, что предикторы вносят уникальный вклад в модель. Статистика Дарбина-Уотсона находилась в пределах нормы (около 2), что свидетельствует о независимости ошибок. Визуальная проверка графиков «остатки против предсказанных значений» показала отсутствие выраженной нелинейности и гомоскедастичность распределения остатков. Таким образом, условия для проведения множественного регрессионного анализа были соблюдены.

Результаты регрессионного анализа показали, что в модель «Выгодного сравнения» вошли импульсивность ($\beta = 0,235$, $p = 0,040$) и тревожность ($\beta = 0,221$, $p = 0,058$), переменная пола не оказалась значимой ($p = 0,103$). В модель «Смещения ответственности» вошла импульсивность ($\beta = 0,291$, $p = 0,016$), но, если значим только один предиктор, то предсказание по нему ненадежно, поскольку его коэффициент – это коэффициент

корреляции. В модель «Рассеивания ответственности» вошли пол ($p = 0,009$) и положительное самоотношение ($\beta = -0,214$, $p = 0,050$). В модель «Искажения последствий» вошли пол ($p = 0,011$) и положительное самоотношение ($\beta = -0,228$, $p = 0,037$). В модель «Атрибуции вины» вошли пол ($p < 0,001$) и импульсивность ($\beta = 0,311$, $p = 0,006$), вклад переменной положительного самоотношения оказался незначимым ($p = 0,389$). В Интегративную модель Морального самооправдания вошли пол ($p = 0,006$) и импульсивности ($\beta = 0,212$, $p = 0,073$), а вклад переменной положительного самоотношения оказался незначимым ($p = 0,282$). Обобщение результатов проведенных регрессионных анализов (сравнительные характеристики моделей) представлены в табл. 3.

Таблица 3. Состав значимых предикторов и сравнительные характеристики моделей морального самооправдания

Модель	Независимые переменные	Скорректированный R^2	Стандартная ошибка оценки
Выгодное сравнение	Импульсивность + Тревожность +	0,108	2,760
Рассеивание ответственности	Пол Положительное самоотношение —	0,116	3,658
Искажение последствий	Пол Положительное самоотношение —	0,116	3,501
Атрибуция вины	Пол Импульсивность +	0,226	3,760
Морального самооправдания	Пол Импульсивность +	0,138	19,350

В рамках проверки гипотезы о половых различиях был проведен сравнительный анализ (см. табл. 4, 5, 6).

Таблица 4. Средние и стандартные отклонения оценок выраженности механизмов морального самооправдания, импульсивности, самоотношения девушек и юношей, результат проверки различий оценок девушек и юношей (t -критерий Стьюдента)

	Все		Юноши		Девушки		Различия	
	M	SD	M	SD	M	SD	t	P
Моральное оправдание	11.192	4.153	12.333	3.958	10.356	4.135	2.125	0.037
Рассеивание ответственности	8.923	3.891	10.303	4.066	7.911	3.463	2.799	0.006
Искажение последствий	8.026	3.724	9.303	4.019	7.089	3.225	2.698	0.009
Атрибуция вины	9.090	4.274	10.848	4.266	7.800	3.835	3.307	0.001
Моральное самооправдание (сумм)	73.167	20.840	80.364	19.224	67.889	20.590	2.718	0.008
Импульсивность	65.577	10.008	64.667	10.807	66.244	9.449	-0.685	0.495
Самоотношение	30.538	5.479	31.091	6.120	30.133	4.989	0.761	0.449
Отрицательное самоотношение	11.269	3.115	10.485	3.270	11.844	2.899	-1.938	0.056

Таблица 5. Средние и стандартные отклонения оценок выраженности механизма «Дегуманизация», результат проверки различий оценок девушек и юношей (t-критерий Уэлча)

	Все		Юноши		Девушки		Различия	
	M	SD	M	SD	M	SD	t	P
Дегуманизация	14.231	4.567	15.121	3.647	13.578	5.079	1.562	0.122

Таблица 6. Средние и стандартные отклонения оценок выраженности механизмов морального самооправдания, самоотношения и тревожности девушек и юношей, результат проверки различий оценок девушек и юношей (U-критерий Манна-Уитни)

	Все		Юноши		Девушки		Различия	
	M	SD	M	SD	M	SD	U	P
Эвфимистический ярлык	8.487	4.108	8.667	3.918	8.356	4.281	787.500	0.651
Выгодное сравнение	6.462	2.922	6.848	3.492	6.178	2.424	783.000	0.683
Смещение ответственности	6.756	3.151	6.939	3.172	6.622	3.164	796.500	0.586
Положительное самоотношение	16.808	2.778	16.576	3.103	16.978	2.536	697.500	0.649
Тревожность	14.974	11.680	11.939	11.051	17.200	11.745	502.500	0.015

У юношей выраженность таких механизмов, как моральное оправдание, рассеивание ответственности, искажение последствий, атрибуция вины, а также суммарный балл значимо выше, чем у девушек. В отношении импульсивности статистически значимых различий между юношами и девушками выявлено не было ($p = 0,495$). Аналогичная тенденция наблюдается при рассмотрении самоотношения и его позитивного компонента: различия между группами статистически незначимы как для самоотношения ($p = 0,449$), так и для положительного самоотношения ($p = 0,649$). Что касается отрицательного самоотношения, анализ выявил определенную тенденцию: девушки демонстрируют более выраженное негативное самоотношение в сравнении с юношами, однако данное различие не достигает уровня статистической значимости ($p = 0,056$). Наиболее существенные различия наблюдаются в показателях тревожности: девушки демонстрируют статистически значимо более высокий уровень тревожности по сравнению с юношами ($p = 0,015$).

Для проверки гипотезы о взаимосвязи импульсивности и морального самооправдания у юношей был проведен корреляционный анализ. На первом этапе анализа рассматривались взаимосвязи между показателями импульсивности, тревожности, самоотношения и морального самооправдания у юношей (см. табл. 7, 8).

Таблица 7. Корреляционный анализ механизмов морального самооправдания, импульсивности и самоотношения в группе юношей (коэффициент корреляции Пирсона)

Переменная	Моральное оправдание	Эвфемистический ярлык	Рассеивание ответственности	Искажение последствий	Дегуманизация	Атрибуция вины	Суммарный балл по моральному самооправданию
Импульсивность	-0.122	0.100	0.245	0.258	0.007	0.470**	0.378*
Самоотношение	-0.057	-0.059	-0.311	-0.357*	0.172	-0.277	-0.320
Отрицательное самоотношение	0.057	0.054	0.261	0.317	-0.178	0.207	0.275
Положительное самоотношение	-0.052	-0.058	-0.339	-0.370*	0.151	-0.328	-0.341
<i>Примечание.</i> * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$							

Таблица 8. Корреляционный анализ механизмов морального самооправдания, импульсивности, самоотношения и тревожности в группе юношей (коэффициент корреляции Спирмена)

Переменная	Моральное оправдание	Эвфемистический ярлык	Выгодное сравнение	Смещение ответственности	Рассеивание ответственности	Искажение последствий	Дегуманизация	Атрибуция вины	Суммарный балл по моральному самооправданию
Импульсивность	-0.024	0.115	0.495**	0.441*	0.225	0.221	0.124	0.421*	0.414*
Самоотношение	-0.041	-0.063	-0.531**	-0.403*	-0.275	-0.373*	0.187	-0.336	-0.399*
Отрицательное самоотношение	0.033	0.075	0.530**	0.368*	0.230	0.338	-0.186	0.278	0.358*
Положительное самоотношение	-0.050	-0.057	-0.532**	-0.414*	-0.290	-0.400*	0.161	-0.404*	-0.436*
Тревожность	0.059	0.229	0.530**	0.361*	0.276	0.419*	0.119	0.287	0.496**
<i>Примечание.</i> * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$									

По результатам корреляционного анализа у юношей было обнаружено, что импульсивность, самоотношение и тревожность связаны с использованием механизмов морального самооправдания.

Для уточнения характера выявленных взаимосвязей у юношей использовался множественный регрессионный анализ. Результаты регрессионного анализа показали, что в модель «Выгодного сравнения» вошли тревожность ($\beta = 0,457$, $p = 0,015$) и импульсивность ($\beta = 0,305$, $p = 0,071$), вклад переменной положительного самоотношения оказался незначимым ($p = 0,513$). В модель «Смещения ответственности» вошла импульсивность ($\beta = 0,299$, $p = 0,079$), но, если значим только один предиктор, то предсказание по нему ненадежно, поскольку его коэффициент – это коэффициент корреляции. В модель «Искажения последствий» вошли тревожность ($\beta = 0,373$, $p = 0,031$) и положительное

самоотношение ($\beta = -0,262$, $p = 0,048$). В интегративную модель Морального самооправдания вошла тревожность ($\beta = 0,376$, $p = 0,048$), но, если значим только один предиктор, то предсказание по нему ненадежно.

Таким образом, по результатам проведенного регрессионного анализа удалось получить только одну значимую регрессионную модель, которая продемонстрировала статистически достоверные результаты. Предикторами в данной модели выступают высокая импульсивность и высокая тревожность, что указывает на их значимую роль в формировании такого механизма морального самооправдания, как Выгодное сравнение. Данная модель объясняет 48% вариативности этой переменной через предложенные предикторы.

В группе девушек корреляционный анализ выявил лишь одну значимую взаимосвязь среди шкал: смещение ответственности – импульсивность ($p < 0,05$) – положительная направленность (см. табл. 9, 10).

Таблица 9. Корреляционный анализ механизмов морального самооправдания, импульсивности и самоотношения в группе девушек (коэффициент корреляции Пирсона)

Переменная	Моральное оправдание	Выгодное сравнение	Смещение ответственности	Рассеивание ответственности	Искажение последствий	Дегуманизация	Атрибуция вины	Суммарный балл по моральному самооправданию
Импульсивность	0.130	0.003	0.345*	0.107	0.239	-0.071	0.286	0.201
Самоотношение	-0.139	-0.045	-0.182	-0.169	-0.163	0.079	-0.218	-0.188
Отрицательное самоотношение	0.185	0.120	0.105	0.200	0.201	-0.105	0.240	0.208

Примечание.* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Таблица 10. Корреляционный анализ механизмов морального самооправдания, импульсивности, самоотношения и тревожности в группе девушек (коэффициент корреляции Спирмена)

Переменная	Моральное оправдание	Эвфемистический ярлык	Выгодное сравнение	Смещение ответственности	Рассеивание ответственности	Искажение последствий	Дегуманизация	Атрибуция вины	Суммарный балл по моральному самооправданию
Импульсивность	0.129	0.101	-0.007	0.263	0.101	0.239	-0.069	0.321*	0.223
Самоотношение	-0.162	-0.246	-0.126	-0.165	-0.108	-0.144	0.122	-0.347*	-0.197
Отрицательное самоотношение	0.236	0.294	0.186	0.098	0.180	0.192	-0.135	0.342*	0.221
Положительное самоотношение	-0.059	-0.124	0.007	-0.205	-0.025	-0.057	0.077	-0.236	-0.112
Тревожность	0.193	0.051	0.032	0.272	0.021	-0.037	-0.126	0.036	0.072

Примечание.* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Обсуждение

Цель данного исследования состояла в том, чтобы проанализировать влияние самоотношения, импульсивности и тревожности на механизмы морального самооправдания у студентов.

Результаты корреляционного анализа по всей выборке выявили, что механизмы морального самооправдания отрицательно коррелируют с глобальным и положительным самоотношением (самоуважением) и положительно – с отрицательным самоотношением (самоуничтожением), импульсивностью и тревожностью. Как социально-когнитивная теория, так и эмпирические данные показывают, что моральное самооправдание помогает избежать самокритики, уменьшить психологический дистресс и сохранить позитивное представление о себе [6; 17; 20].

Другие исследования показали, что самооценка и позитивное представление о себе оказывают положительный прогностический эффект на просоциальное моральное мышление и просоциальное поведение в выборках молодых людей [18]. Это согласуется с идеей о том, что отрицательное самоотношение может выступать в качестве психологического фактора риска морального самооправдания.

Для анализа характера взаимосвязи механизмов самооправдания и психологических характеристик (импульсивность, самоотношение, тревожность) был проведен регрессионный анализ. Было выявлено, что половые различия играют ключевую роль в использовании морального самооправдания. Пол является универсальным предиктором, который влияет на различные механизмы морального самооправдания.

Что касается конкретных механизмов морального самооправдания, результаты показывают, что импульсивность и половая принадлежность оказали значимое влияние на прогнозирование общего уровня морального самооправдания и атрибуции вины. Импульсивность и тревожность оказали значимое влияние на прогнозирование выгодного сравнения. Наконец, рассеивание ответственности и искажение последствий в значимой степени зависит от половой принадлежности и низкого уровня положительного самоотношения.

Важно отметить, что выгодное сравнение – это единственный механизм морального самооправдания, предиктором которого выступает тревожность. Можно предположить, что его вклад здесь не случаен, поскольку выгодное сравнение может использоваться не только как механизм морального самооправдания, но и как копинг-стратегия, при которой человек не пытается оправдать свои действия, а просто ищет способ улучшить свое эмоциональное состояние через сравнение с другими, тем самым уменьшая чувство тревоги.

Таким образом, психологическими предикторами морального самооправдания являются импульсивность, тревожность и низкое положительное самоотношение. Можно сделать вывод, что теоретически сформулированная гипотеза в исследовании частично подтвердилась: положительное самоотношение (самоуважение) предсказывает такие механизмы морального самооправдания как распределение ответственности и искажений последствий, в то время как отрицательное самоотношение (самоуничтожение) не было включено в регрессионный анализ, поскольку его связь с положительным самоотношением была слишком высокой ($r = -0,728$, $p < 0,001$).

Результаты сравнительного анализа показывают, что у юношей выраженнеесть таких механизмов, как моральное оправдание, рассеивание ответственности, искажение последствий, атрибуция вины, а также суммарный балл по механизмам морального самооправдания значимо выше, чем у девушек. Данные результаты согласуются с предыдущими исследованиями, которые показали, что юноши более склонны к моральному самооправданию, чем девушки [8; 12; 14; 15]. Таким образом, можно сделать вывод, что сформулированная гипотеза подтвердилась.

Данные различия в молодых выборках могут иметь несколько объяснений. Во-первых, тот факт, что мужчины более склонны к экстернализированному поведению, может увеличить тенденцию к моральному самооправданию, чтобы оправдать агрессивное поведение по отношению к другим и избежать самообвинения. И наоборот, девушки показывают более высокие результаты, чем юноши, по эмпатии и просоциальному поведению, что уменьшает вероятность использования механизмов морального самооправдания. Эти различия между мужчинами и женщинами были ранее опубликованы в других исследованиях [10; 14; 19; 22; 25; 26].

Касательно половых различий в психологических характеристиках стоит отметить, что девушки демонстрируют более выраженное отрицательное самоотношение по сравнению с юношами, однако данное различие не достигает уровня статистической значимости ($p = 0,056$). Наиболее существенные различия наблюдаются в показателях тревожности: девушки демонстрируют статистически значимо более высокий уровень тревожности по сравнению с юношами ($p = 0,015$). Эти данные подтверждают выводы предшествующих исследований, демонстрируя, что у женщин выше, чем у мужчин, показатели интернализированного поведения [9; 23].

По результатам корреляционного анализа в группе девушек было обнаружено, что лишь импульсивность связана с использованием такого механизма морального самооправдания как смещение ответственности. Таким образом, у девушек не обнаружено значимых связей между механизмами морального самооправдания и такими характеристиками, как тревожность и самоотношение. Возможно, показатели тревожности, импульсивности и самоотношения в группе девушек оказались относительно однородными (например, высокая тревожность или низкая импульсивность у большинства участниц). Это могло снизить вариативность данных, необходимых для выявления корреляций. Так как исследования показывают, что женщины реже прибегают к механизмам морального самооправдания по сравнению с мужчинами, возможно, что они используют другие стратегии совладания, такие как поиск социальной поддержки или самосострадание, что снижает зависимость от морального самооправдания. Также на девушек могут оказывать давление социальные ожидания, связанные с соблюдением моральных норм. Это может снижать частоту использования механизмов морального самооправдания, даже если присутствуют факторы, такие как тревожность или отрицательное самоотношение. По результатам корреляционного анализа у юношей было обнаружено, что импульсивность, самоотношение и тревожность связаны с использованием механизмов морального самооправдания.

Для уточнения характера выявленных взаимосвязей у юношей использовался множественный регрессионный анализ. По результатам проведенного регрессионного анализа удалось получить только одну значимую регрессионную модель, которая

продемонстрировала статистически достоверные результаты. Предикторами в данной модели выступают высокая импульсивность и высокая тревожность, что указывает на их значимую роль в формировании такого механизма морального самооправдания, как выгодное сравнение. Таким образом, можно сделать вывод, что теоретически сформулированная гипотеза в исследовании частично подтвердилась: импульсивность действительно является значимым предиктором морального самооправдания у юношей, в то время как тревожность и самоотношение не оказались значимыми предикторами у девушек.

Ограничением выводов настоящего исследования, как и большинства исследований морального развития, является изучение предполагаемого, но не реального поведения респондента, что потребовало бы перехода к организации экологически валидного эксперимента, моделирующего ситуацию реального нарушения моральных норм.

Полученные результаты имеют прикладное значение и могут быть использованы при организации психологического сопровождения студентов в образовательной среде. Определение психологических предикторов морального самооправдания позволяет выделить конкретные мишени для психопрофилактической и коррекционной работы.

На основании анализа данных к ключевым мишеням относятся:

1) импульсивность связана со сниженным самоконтролем и повышенной склонностью к спонтанным действиям, что усиливает вероятность морального самооправдания;

2) тревожность способствует поиску защитных механизмов и оправданию собственных поступков для снижения внутреннего напряжения;

3) отрицательное самоотношение формирует потребность поддерживать положительный образ себя через искажение оценки собственных действий.

Возможными формами и направлениями воздействия могут стать психопрофилактика (тренинги самоконтроля и саморегуляции, программы стресс-менеджмента и релаксации, групповые занятия по развитию моральной рефлексии), психокоррекция (индивидуальное консультирование для снижения тревожности, когнитивно-поведенческие техники, направленные на переработку искажённых установок, формирование позитивного самоотношения через работу с самооценкой), психопросвещение (семинары о природе морального самооправдания и его последствиях, обсуждение моральных дилемм в студенческих группах, включение тематики моральной ответственности в курсы по психологии и педагогике).

Реализация данных направлений позволит:

- снизить выраженность механизмов морального самооправдания у студентов;
- укрепить моральную компетентность и способность к осознанному выбору;
- повысить уровень психологического благополучия;
- уменьшить вероятность девиантного поведения и межличностных конфликтов.

Таким образом, отмеченные мишени могут быть положены в основу при разработке профилактических и коррекционно-развивающих программ в деятельности психологических служб вузов, программах адаптации первокурсников, а также в деятельности кураторов и тьюторов.

Заключение

Проведенное исследование позволило определить психологические предикторы морального самооправдания у студентов. Значимыми факторами оказались импульсивность, тревожность, низкое положительное самоотношение и пол, что отражает роль как личностных, так и социально-психологических характеристик в формировании тенденции к оправданию собственных поступков.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выявленных закономерностей при разработке программ психопрофилактики и психокоррекции, направленных на снижение импульсивности, тревожности и формирование более зрелого самоотношения. Результаты могут быть полезны для психологических служб вузов и специалистов, занимающихся профилактикой девиантного поведения в студенческой среде. Представляется перспективным проведение лонгитюдных и экспериментальных исследований, направленных на оценку эффективности программ, снижающих выраженность морального самооправдания и способствующих развитию моральной ответственности студентов.

Библиографический список

1. Ениколопов С.Н., Медведева Т.И. Апробация русскоязычной версии методики «шкала импульсивности Барратта» (BIS-11) // Психология и право. 2015(5). № 3. С.75-89. DOI: 10.17759/psylaw.2015050307
2. Золотарева А.А. Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга // ОмГУ. 2020. № 2. С. 52–57. DOI: 10.24147/2410-6364.2020.2.52-57
3. Клинические рекомендации «Генерализованное тревожное расстройство». Минздрав России, 2024.
4. Ледовая Я.А., Тихонов Р.В. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2016. № 4. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.402
5. Bakioğlu, F., & Çapan, B.E. Moral disengagement and cyber bullying, A mediator role of emphatic tendency // International Journal of Technoethics. 2019. № 10(2). DOI: 10.4018/ijt.2019070102
6. Bandura A. Moral Disengagement: How People Do Harm and Live with Themselves, by Albert Bandura. – New York: Macmillan, 2016. – 544 pp.
7. Bandura A., Barbaranelli C., Caprara G.V., & Pastorelli C. Mechanisms of moral disengagement in the exercise of moral agency // Journal of Personality and Social Psychology. 1996. № 2(71). pp. 364–374. DOI: 10.1037/0022-3514.71.2.364
8. Bjärehed M., Thornberg R., Wänström L., & Gini G. Individual moral disengagement and bullying among Swedish fifth graders: The role of collective moral disengagement and pro-bullying behavior within classrooms // Journal of Interpersonal Violence. 2019. № 36. pp. 17-18. DOI: 10.1177/0886260519860889
9. Campos, J., Barbosa-Ducharne, M., Dias, P., Rodrigues, S., Martins, A.C., & Leal M. Emotional and behavioral problems and psychosocial skills in adolescents in residential care //Child and Adolescent Social Work Journal. 2019. № 36. pp. 237–246. DOI: 10.1007/s10560-018-0594-9. EDN ZUTIDN.
10. Caprara, G., Di Giunta, L., Eisenberg, N., Gerbino, M., Pastorelli, C., & Tramontano, C. Assessing regulatory emotional self-efficacy in three countries // Psychological Assessment. 2008. № 20(3). pp. 227–237. DOI: 10.1037/1040-3590.20.3.227
11. Caravita S.C.S., Sijtsema J.J., Rambaran J.A. et al. Peer Influences on Moral Disengagement in Late Childhood and Early Adolescence // Journal of Youth and Adolescence. 2014. № 43. pp. 193–207. DOI: 10.1007/s10964-013-9953-1

12. De Caroli, M. E., Sagone, E., & Falanga, R. Civic moral disengagement and personality. A comparison between law and psychology Italian students // International Journal of Developmental and Educational Psychology. 2011. № 5(1). pp. 105-112. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/3498/349832343010.pdf>
13. Gini G, Pozzoli T, Hymel S. Moral disengagement among children and youth: a meta-analytic review of links to aggressive behavior // Aggressive Behavior. 2013. № 1(40). pp. 56-68. DOI: 10.1002/ab.21502
14. Gómez, A. S., & Durán, N. Motivaciones prosociales, empatía y diferencias de género en adolescentes víctimas del conflicto armado e infractores de la ley // Revista sobre la Infancia y la Adolescencia. 2020. № 18. pp. 69-90. DOI: 10.4995/reinad.2020.12771
15. Gómez, A. S., & Narváez, N. Mecanismos de desconexión moral y su relación con la empatía y la prosocialidad en adolescentes que han tenido experiencias delictivas // Revista de Psicología. 2019. № 37(2). pp. 603-641. DOI: 10.18800/psico.201902.010
16. Hardy A. M., Bean, D. S., & Olsen, J. A. Moral identity and adolescent prosocial and antisocial behaviors: Interactions with moral disengagement and self-regulation // J Youth Adolescence. 2015. № 44. pp. 1542-1554. DOI: 10.1007/s10964-014-0172-1
17. Jordan J., Leliveld M.C.,&Tenbrunsel A.E. The Moral Self-Image Scale: Measuring and understanding the malleability of the Moral Self // Frontiers in Psychology. 2015. № 6. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.01878
18. Laible DJ, Carlo G, Roesch SC. Pathways to self-esteem in late adolescence: the role of parent and peer attachment, empathy, and social behaviours // J Adolesc. 2004. № 27(6). pp. 703-716. DOI: 10.1016/j.adolescence.2004.05.005
19. Mestre M., Samper P., Frías M., & Tur A. Are women more empathetic than men? A longitudinal study in adolescence // The Spanish Journal of Psychology. 2009. № 12(1), pp. 76-83. DOI: 10.1017/S1138741600001499
20. Moore C. Moral disengagement // Current Opinion in Psychology. 2015. № 6. pp. 199–204. DOI: 10.1016/j.copsyc.2015.07.018
21. Paciello M, Fida R, Tramontano C, Lupinetti C, Caprara GV. Stability and change of moral disengagement and its impact on aggression and violence in late adolescence // Child Development. 2008. № 5(79). pp. 1288–1309. DOI: 10.1111/j.1467-8624.2008.01189.x
22. Redondo, J., Rangel, K., & Lizardo, M. Diferencias en comportamientos prosociales entre adolescentes colombianos // Psicogente. 2015. № 18(34). pp. 311–319. DOI: 10.17081/psico.18.34.507
23. Rescorla L. A., Blumenfeld M.C., Ivanova M.Y., Achenbach T.M., & International ASEBA Consortium. International comparisons of the dysregulation profile based on reports by parents, adolescents, and teachers // Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology. 2018. № 48(6). pp. 866–880. DOI: 10.1080/15374416.2018.1469090
24. Runions K. C., Shaw T., Bussey K., Thornberg R., Salmivalli C., & Cross D.S. Moral disengagement of pure bullies and bully/victims: Shared and distinct mechanisms // Journal of Youth and Adolescence. 2019. № 48(9). pp.1835-1848. DOI: 10.1007/s10964-019-01067-2
25. Valois R. F., Zullig K. J., & Revels A.A. Aggressive and violent behavior and emotional self-efficacy: Is there a relationship for adolescents? // Journal of School Health,. 2017. № 87(4). pp. 269-277. DOI: 10.1111/josh.12493
26. Van der Graaff, J., Branje S., De Wied M., Hawk S., Van Lier P., & Meeus W. Perspective taking and empathic concern in adolescence: Gender differences in developmental changes // Developmental Psychology. 2014. № 50(3). pp. 881–888. DOI: 10.1037/a0034325